

УДК 27-788-9"1839/1917"

DOI 10.52928/2070-1608-2024-69-1-42-45

НАСТОЯТЕЛИ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX В.: СТАТУС И РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ МОНАСТЫРСКОЙ ЖИЗНИ

канд. ист. наук **Е.Н. БОРУН**

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

В статье представлены сведения о настоятелях и настоятельницах православных монастырей на территории Беларуси во второй трети XIX – начале XX века. Определена роль и выявлено их значение в организации духовной и хозяйственной жизни монастыря. Представлен процесс избрания на настоятельские должности в общежительных и общежительных монастырях белорусских епархий. Рассмотрены примеры назначения, переводов на настоятельские вакансии в мужских и женских монастырях. Выявлены тенденции, которые приводили к нестабильности и проблемам управления монастырями. Определены факторы и обстоятельства влияющие на данные процессы.

Ключевые слова: настоятель, архимандрит, игумен, игуменья, монастырь, православие, епархия.

Введение. В православном монастыре как религиозной общине монахов и монахинь, а также лиц, пришедших на послушание, законодательством Российской империи была выделена группа «духовных властей»: митрополиты, архиепископы, епископы, архимандриты, игумены, строители, игуменьи и настоятельницы женских монастырей [1, с. 50]. Данные лица обладали рядом существенных отличий в своем правовом статусе от других категорий монашествующих, а их роль в организации духовной и хозяйственной жизни монастыря была определяющей. Сведения о настоятелях и настоятельницах православных монастырей на территории Беларуси содержатся в послужных списках, формулярных и клировых ведомостях в отдельных фондах Российского государственного архива в г. Санкт-Петербурге, Национального исторического архива Беларуси в г. Минске, Национального исторического архива Беларуси г. Гродно, а также в научно-популярных работах справочного характера о православных монастырях Российской империи, изданных во второй половине XIX – начале XX в.: справочниках П.М. Строева, А.В. Ратшина, В.В. Зверинского, И.В. Преображенского, Л.И. Денисова; путеводителях-справочниках П.П. Сойкина, Н. Григоровича [2–8]. В периодической печати, «Епархиальных ведомостях» (в официальном разделе) печатались сведения о назначении настоятелей, награждениях, перемещении монашествующих из монастыря в монастырь. В неофициальной части публиковались статьи по истории епархиальных монастырей, некрологи, воспоминания.

Основная часть. Законодательством Российской империи определялся сан настоятеля в зависимости от разряда монастыря по штатному расписанию. В монастырях первого и второго классов настоятели посвящались в архимандриты, а в третьеклассных монастырях – в игумены. Настоятельницы женских монастырей имели сан игуменьи. В исключительных случаях для поднятия престижа православного служения по распоряжению Св.Синода в монастыри третьего класса вместо игуменов посвящали архимандритов, но с игуменским окладом. Так, настоятели Полоцкого Богоявленского и Витебского Маркова мужских монастырей по предписанию Св. Синод с 28 октября 1798 г. имели сан архимандритов, хотя монастыри на тот момент не были введены в штат [9, с. 211, 214]. Данной привилегии монастыри были удостоены в связи с тем, что являлись древнейшими и значимыми для православных белорусских городов. В 1842 г. архимандритом и настоятелем монастыря стал настоятель третьеклассного Пустынского Успенского монастыря, архимандрит Иоасаф. Стоит отметить, что постриг им был принят в том же 1842 г., до этого (с 1802 г.) настоятель служил священником [10, л. 2об. – 4]. В некоторых заштатных мужских монастырях настоятель мог иметь звание строителя. Например, с 22 февраля 1832 по 8 февраля 1838 г. иеромонах Иосиф управлял Охорским Преображенским монастырем в звании строителя [10, л. 7об. – 9].

Для заштатных монастырей на территории Беларуси, ввиду малочисленности в них монашеской братии и отсутствия выделяемых из казны штатных сумм, в рассматриваемый период характерна тенденция назначения иеромонахов на длительное время монастырскими управляющими. Управление заштатным Борисоглебским и Махировским Покровским монастырями, приписными к Полоцкому Богоявленскому второклассному, с 1842 по 1866 г. осуществляли иеромонахи Иннокентий Блыщинский, Федор Соколовский, Донат, Паисий, Иосиф Лебедев [11, с. 57–65; 12, л. 3]. Также в Полоцкой епархии существовала практика поручать временное управление монастырями протоиереям и иереям после смерти настоятелей. Управление Борисоглебским и Богоявленским монастырями в 1847 и 1853 г. осуществлял протоиерей полоцкого Софийского собора Андрей Юркевич [13, л. 1], Тадулинским Успенским в 1859 г. – священник кафедрального собора Федор Смирнов [14, л. 3], Махировским – вдовствующий священник Николай Никольский [15, л. 10].

До начала XX в. большинство монастырей белорусских епархий являлись общежительными. Со второй половины XIX в. начался процесс введения некоторых черт общежительного устава, в частности, организовывалась общая трапеза для монашествующих. К 1917 г. на территории Беларуси функционировало 12 общежительных монастырей [16]. Настоятелей общежительных монастырей назначал Св.Синод. Настоятель общежительного монастыря, по указу Св.Синода от 20 марта 1862 г., избирался общим собранием монахов из своего монастыря,

а в случае необходимости – из другого общежительного монастыря. Правящий архиерей мог не согласиться с выбором братии и определить своего кандидата. Окончательное решение принимал Св. Синод [17, с. 51]. Примером проведения открытой процедуры избрания настоятельницы общежительного монастыря является избрание настоятельницы Барколабовского общежительного монастыря, монахини Анатолии, 16 мая 1912 г. единогласным решением [18, л. 37].

Епархиальное начальство при выборе кандидатуры настоятелей руководствовалось его личностными характеристиками. Настоятель монастыря должен быть благонадежен, уметь хорошо распоряжаться финансами и осуществлять руководство обителью, не должен быть моложе 33-х лет и не состоять ранее в браке. Важное значение имело сословие потенциального кандидата в настоятели. На территории белорусских епархий в женских монастырях возрастной ценз и принцип внебрачия до пострига строго соблюдался. При назначении на должности настоятелей мужских монастырей встречались отступления от данных правил, и в ряде случаев назначали вдовых высокообразованных монахов. Ярким примером служит биография епископа Павла (Прокопия Ниловича Доброхотова), архимандрита Сергия (Николая Тимофеевича Левницкого), архимандрита Платона (Мигая), архимандрита Рафаила (Романа Ивановича Постернацкого).

Епископ Павел по окончании духовного училища, семинарии, академии и службы учителем Литовской духовной семинарии принял монашество в июле 1847 г. после того, как овдовел. В июле 1849 г. был возведён в сан архимандрита и назначен ректором Полоцкой духовной семинарии и настоятелем Полоцкого Богоявленского монастыря. С 1851 по 1865 г. был ректором Рижской, Екатеринославской, Могилевской духовных семинарий. С 1859 по 1863 г. – настоятелем Могилёвского Братского монастыря. С 1866 г. являлся епископом Вологодским и Устюжским, Псковским и Порховским, Олонецким и Петрозаводским [19]. Архимандрит Сергей (Николай Тимофеевич Левницкий) по вдовству, в 1854 г., принял монашеский постриг в Московском Покровском монастыре. В 1859 г. был переведен в Саввино-Сторожевский первоклассный монастырь г. Москвы, в 1877 г. назначен помощником эконома Саввино-Сторожевского архиерейского подворья. В 1880 г. Сергей был определен настоятелем Дмитровского Борисоглебского монастыря Московской епархии с возведением в сан архимандрита, в 1890 г. переведен настоятелем в Знаменский монастырь в Москве, в 1892 г. – в Покровский Миссионерский монастырь. Указом Св. Синода от 28 февраля 1894 г. № 933 архимандрит был назначен настоятелем Полоцкого Богоявленского монастыря и определен благочинным монастырей Полоцкой епархии [20, с. 121–125; 21, с. 251]. Архимандрит Платон, овдовев в 1826 г., принял постриг, с 1840 г. он исполнял должности эконома, благочинного, казначея монастыря. В 1843 г. был посвящен в игумены, в 1845 г. назначен настоятелем Грозовского Иоанно-Богословского монастыря и удостоен сана архимандрита [22, л. 37]. Архимандрит Рафаил (Роман Иванович Постернацкий) с 1832 до 1884 г. являлся учителем Ляданского и Борисовского приходских училищ. В 1884 г., овдовев, принял постриг, получил сан архимандрита и должность настоятеля Слуцкого Свято-Троицкого мужского монастыря [23, л. 1об. – 5].

В мужских монастырях, которые находились под непосредственным руководством епископов, vikариев, ректоров или благочинных, вводилась должность наместника, так как епархиальные архиереи, ввиду занятости, фактически не участвовали в управлении обителями. Например, настоятелем Минского Свято-Духового монастыря являлся Александр, епископ Минский, а должность наместника с 18 января 1875 г. исполнял иеромонах Николай Долматов (Никита Николоевич) [24, л. 10–15]. Настоятелем Могилевского Братского Богоявленского монастыря в 1849 г. являлся ректор Могилевской духовной семинарии, профессор богословских наук, архимандрит Серафим (Аретинский), а должность наместника занимал иеромонах Паисий [25, л. 1–4]. Наместники, показавшие свои способности в управлении монастырями, могли стать настоятелями. Примером могут служить настоятели Полоцкого Богоявленского монастыря Полоцкой епархии – игумен Игнатий и иеромонах Серафим, – возведенные в сан архимандрита и назначенные управлять монастырем [26, с. 321].

Согласно Полного собрания законов настоятели имели право временно отлучаться в другие епархии с разрешения епархиального начальства. Как правило, причиной отлучки была поездка на богомолье или свидание с родными. Например, настоятель Могилевского Братского монастыря архимандрит Леонид с 4 по 31 августа 1842 г. совершил поездку в Киев (поклониться мощам святых угодников). Во время его отсутствия исполнять обязанности настоятеля в монастыре был командирован игумен Могилевского Архиерейского дома Флавиан [27, л. 1, 4]. Во время отъезда архимандритов на «чреду служений и проповедей управлять монастырем предписано наместнику». Например, в 1885 г. из-за отбытия архимандрита Маркова монастыря Иоанникея в Санкт-Петербург управлять был оставлен игумен Гамалиил [28, л. 16]. В периоды отсутствия настоятеля, чаще всего, казначею поручалось управление монастырем. Например, когда указом Св. Синода от 16 ноября 1849 г. настоятель Пинского Богоявленского монастыря архимандрит Геласий (Княжеский) был вызван в Санкт-Петербург «для исправления священнослужения и проповеди слова Божия», управление монастырем было поручено казначею этого монастыря, игумену Леониду [29, л. 49].

Встречаются случаи временного управления монастырями иеромонахами и монахинями до назначения настоятелей. Иногда эти периоды носили длительный характер. Например, с 1833 по 1839 г. монахиня Таисия управляла Барколабовским монастырем, уволена она с должности была по состоянию здоровья [30, л. 2об.]. С 1900 по 1903 г. Полоцким Спасо-Евфросиниевским монастырем управляла монахиня Олимпиада, так и не возведённая в сан игуменьи [11].

Смена настоятелей была обусловлена множеством факторов и рядом обстоятельств: перевод в более значимые монастыри на повышение, епископские должности, а также увольнение в связи с недостойным поведением и недобросовестной службой. Так, настоятельница Вербиловского Покровского монастыря игуменьи Агния

по указу Св. Синода от 20 февраля 1898 г. № 1025 была уволена с должности «за неспособность и неумение вести монастырское хозяйство, а также за упорное неповиновение распоряжениям епархиального начальства» и переведена под надзор в Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женский монастырь [31, л. 14об.].

Примером перехода в связи с повышением в должности служат биографии архиепископа Волынского и Житомирского Палладия, который с 1863 г. по 1871 г. являлся настоятелем Могилевского Братского перво-классного монастыря, и архиепископа Архангельского и Холмогорского Иоанникия, с 1885 по 1888 г. исполняющего должность настоятеля Витебского Маркова мужского монастыря [28, л. 6об. – 12].

Систематически осуществлялись переводы настоятелей из центральных епархий в монастыри на территории Беларуси для духовного наставления, а также в связи с изменениями статуса монастырей. Так, в возрасте 72 лет настоятелем Витебского Маркова монастыря был назначен архимандрит Илларион, который являлся до этого настоятелем ряда монастырей: Юрьевского Архангельского, Суздальского Спасо-Евфимиевского, Ставропигиального Ростовского Спасо-Яковлевского Дмитриевского. Архимандрит Илларион отличался активной благотворительной деятельностью, в Суздале им на ремонт церковных зданий было пожертвовано более 7 тыс. рублей. За счет собственных средства он открыл и содержал церковно-приходскую школу при монастыре. На нужды Витебского Маркова монастыря пожертвовал в 1891 году 11 200 рублей [32, л. 1 – 35об].

Встречаются случаи прошения архимандритов в Св. Синод о предоставлении им места настоятеля в монастыре. Так, архимандрит Геронтий, бывший настоятель Саранского Петропавловского монастыря (с 1886 по 1890 гг.), уволенный указом Св. Синода от 9 апреля 1890 г. с должности «за попустительство беспорядков в монастыре и за торговлю хлебом, за неправильное ведение монастырского хозяйства» и перемещенный в разные монастыри Новгородской, Орловской епархии, а затем в Полоцкую епархию в Богоявленский, Вербиловский, Витебский Марков монастырь, просил Св. Синод о назначении его настоятелем, но получил отказ 3 сентября 1896 г. [33, л. 13–36].

В период своего настоятельства архимандриты, игумены и игуменьи активно занимались хозяйственной деятельностью, организацией возведения церковных, монастырских строений и реновацией храмовой росписи. Например, в Мозоловском монастыре Могилевской епархии игуменьей Сусанной в 1830 г. была выстроена соборная каменная церковь, в конце 50-х гг. на благотворительные пожертвования игуменьи Иоанникии церковь внутри была расписана. Теплая каменная церковь была выстроена в 1880 г. при игуменье Анатолии на пожертвованные средства [34, л. 2об]. Настоятельница Мозоловского и Тупичевского монастырей игуменья Анатолия (Анна Михеевна Чернявская) с 1884 г. являлась казначеем, кассиром и распорядительницей строительством церкви в Барколабовском монастыре [35, л. 4]. Настоятель Витебского Маркова монастыря архимандрит Павел перестроил Митрофановскую и Николаевскую церкви, а также капитально отремонтировал все другие монастырские церкви. При нем надстроили третий этаж колокольни, экономические здания, часовню. Функционировали мастерские, мельницы, заводы [36, с. 62–64].

Не всегда настоятели ответственно выполняли свои обязанности, встречаются случаи жалоб монахов на руководителей. Например, в 1850 г. братия Жировичского монастыря обратилась с жалобой к епархиальному начальству на своего настоятеля, игумена Фавста. Игумен неоднократно проводил богослужение в нетрезвом виде, а 9 августа в присутствии светских лиц учинил публичный скандал в церкви [37, с. 249]. В стенах монастыря жили посторонние люди, в богадельне – «девки и одна вдова с незаконнорожденными детьми». Настоятель монастыря имел слабый характер, отличался легковерием. В церкви грязь, пыль, паутина, плесень, сено, солома и разбитые стекла. Хозяйство в упадке, приход и расход продуктов не ведется. Братии иногда подавали тухлую пищу. Причетники и послушники кормились хлебом из муки с примесью картофеля. Штатные служители получали лишь часть жалования [37, с. 248].

Длительность настоятельства существенно различалась, на что влияло множество факторов. Например, в период с 1836 по 1877 г. в Могилевском Братском Богоявленском монастыре сменилось 7 настоятелей, а в Тупичевском Свято-Духовом монастыре 29 лет служил настоятелем (с 1840 по 1869 г.) архимандрит Иоанникей [2, с. 499–503]. Уволенные в за штат архимандриты, игумены и игуменьи оставались в монастыре. Например, в Мозоловском монастыре, согласно клировой ведомости за 1886 г., проживали две бывшие настоятельницы – игуменья Иоанникея 75-ти лет и игуменья Анфия 60-ти лет [34, л. 9об. – 11].

Заключение. Таким образом, в период с 1839 по 1917 г. в белорусских епархиях можно выявить ряд тенденций, которые приводили к нестабильности и проблемам управления православными мужскими и женскими монастырями:

- постоянное перемещение иеромонахов и настоятелей монастырей внутри епархий и за их пределы;
- малочисленность братии монастырей;
- непродолжительность настоятельства архимандритов и игуменов ряда монастырей;
- совмещение должностей епархиальных архиереев с управлением монастырями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свод законов о состояниях. – Кн. 1: О разных родах состояний и различии прав, им присвоенных. Разд. 2. О духовенстве. Отд-е 2-е. О православном духовенстве монашествующем. Отделение четвертое. О сословиях духовенства Православного. 1904 г. // Полный свод законов Российской империи. / под ред. Г. Савича. – Т. 9. – Ч. 1. – № 409–425; 432–442. – С. 47–50.
2. Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. – СПб.: Археол. комиссия, 1877. – X, 1056, 68 стб.

3. Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях России. – М.: Унив. тип., 1852. – 566 с.
4. Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи: в 3 т. – Т. 1. Преобразования старых и учреждение новых монастырей с 1764–95 по 1 июля 1890 год. – СПб., 1890. – [4], XVIII, 293, [1] с.
5. Отечественная церковь по статистическим данным с 1840–41 по 1890–1891 гг. / Сост. И. Преображенский. – СПб., 1897. – III, 236 с.
6. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи: полный список всех 1105 ныне существующих в 75 губерниях и областях России (и 2 иностранных государствах) мужских и женских монастырей, архиерейских домов и женских общин. – М.: Тип. Ступина А.Д., 1908. – 984 с.
7. Православные русские обители: полн. ил. описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне / Сост. П.П. Сойкин. – СПб.: изд-во П.П. Сойкина, 1910. – 712, VI с.
8. Григорович Н. Обзор учреждения в России православных монастырей, со времени введения штатов по духовному ведомству (1764–1869). – СПб.: Синод. тип., 1869. – VI, X, 230 с.
9. Материалы к истории монастырей Полоцкой епархии // Полоц. епарх. ведом. – 1902. – № 6. – С. 211, 214.
10. НИАБ. – Ф. 2311. Оп. 1. Д. 9.
11. Борун Е.Н. Монашеские общины города Полоцка: история, организация управления, характеристика братств в середине XIX – начале XX веков // Вест. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2010. – № 1. – С. 57–65.
12. НИАБ. – Ф. 2694. Оп. 1. Д. 436.
13. НИАБ. – Ф. 2694. Оп. 1. Д. 409.
14. НИАБ. – Ф. 2694. Оп. 1. Д. 483.
15. НИАБ. – Ф. 2548. Оп. 1. Д. 243.
16. Борун Е.Н. Православные монастыри на территории Беларуси: правовой статус и социально-культурная деятельность (1839–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Минск, 2015. – 24 с.
17. Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. – М.: Вербум-М, 2002. – 319 с.
18. НИАБ. – Ф. 2301. Оп. 1. Д. 523.
19. Памяти Преосвященного Павла, бывшего епископа Олонецкого и Петрозаводского // Олонецкие епархиальные ведомости. – 15 мая 1900. – № 10. – С. 365.
20. Некролог // Полоц. епарх. ведом. – 1897. – № 3 (отделение неофициальное). – С. 121–125.
21. Определение Святейшего Синода // Полоц. епарх. ведом. – 1894. – № 6 (отделение официальное). – С. 251.
22. НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 35413.
23. НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 23174.
24. НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 36208.
25. НИАБ. – Ф. 2308. Оп. 1. Д. 322.
26. От Полоцкой духовной консистории // Полоц. епарх. ведом. – 1897. – № 8 (отделение официальное). – С. 321.
27. НИАБ. – Ф. 2308. Оп. 1. Д. 314.
28. НИАБ. – Ф. 2548. Оп. 1. Д. 441.
29. НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1. Д. 23174.
30. НИАБ. – Ф. 2314. Оп. 1. Д. 105.
31. НИАБ. – Ф. 2694. Оп. 1. Д. 575.
32. НИАБ. – Ф. 2548. Оп. 1. Д. 459.
33. НИАБ. – Ф. 2548. Оп. 1. Д. 719.
34. НИАБ. – Ф. 2314. Оп. 1. Д. 51.
35. НИАБ. – Ф. 2314. Оп. 1. Д. 55.
36. Памятная книжка Витебской губернии на 1865 г. – Витебск: изд. Вит. Губер. Статист. комитета, 1865.
37. Извеков Н.Д. Исторический очерк состояния Православной церкви в Литовской епархии за время с 1839–1889 гг. – М.: печ. А.И. Снегиревой, 1899. – 522 с.

Поступила 03.12.2023

**ABBOTS OF ORTHODOX MONASTERIES ON THE TERRITORY OF BELARUS
IN THE SECOND THIRD OF THE XIX – EARLY XX CENTURY: STATUS AND ROLE
IN THE ORGANIZATION OF MONASTIC LIFE**

A. BARUN
(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The article presents information about the abbots and abbesses of Orthodox monasteries in Belarus in the second third of the XIX – early XX century. The role and their importance in the organization of the spiritual and economic life of the monastery are determined. The article presents the process of election to abbess positions in unsociable and cenobitic monasteries of the Belarusian dioceses. Examples of appointments, transfers to abbess vacancies in male and female monasteries are considered. The trends that led to instability and problems of monastery management have been identified. The factors and circumstances affecting these processes have been identified.

Keywords: abbot, archimandrite, abbot, abbess, monastery, Orthodoxy, diocese.